

Рыба в озере подплыла и съела наживку, вода пошла рябью по кругу, но рыбак просто смотрел, как будто видел что-то еще сквозь рябь.

Лишь спустя долгое время Князь Мира пренебрежительно сказал:

— Король здесь, чтобы ловить рыбу, разве не правда, что где бы ни был Его Величество, пруд следует за ним?

Служитель саркастически улыбнулся и не посмел больше ничего сказать.

После того, как Гу Юаньбай проверил количество пожертвований, поступивших в столицу, все они были переведены в Хунань и Цзяннань для использования в строительстве.

После решения этого вопроса Гу Юаньбай был весь в поту, Тянь Фушэн спросил его, не хочет ли он принять ванну, но Гу Юаньбай, подумав, покачал головой и ответил отрицательно, посмотрев на Сюэ Юаня, не задержавшись на нем ни на секунду, и отвернувшись.

Лицо молодого императора было все в солнечных ожогах, и в этот момент на нем появилось несколько здоровых оттенков. Сюэ Юань мог смотреть на него три дня и ночи, не смыкая глаз, но Гу Юаньбай не желал задерживаться ни на мгновение на лице Сюэ Юаня.

Сюэ Юань тихо вздохнул.

Во дворце было душно даже в прохладном бассейне, поэтому Гу Юаньбай не стал задерживаться, а когда делать стало нечего, встал и приготовился идти к озеру.

На полдороге он миновал густой лес. Стражник, стоявший недалеко от Его Величества, внезапно почувствовал боль в колене, и прежде чем он успел среагировать, его тело уже потеряло равновесие и врезалось прямо в тело Его Величества.

Те, кто пытался остановить его, запаниковали, те, кто шагнул вперед, чтобы преградить путь Его Величеству, проявили нетерпение, и каким-то образом, в мгновение ока, люди оказались в беспорядке.

В разгар паники Гу Юаньбай был схвачен и прижат к дереву.

Листья дерева яростно задрожали, и несколько бирюзовых листьев полетели вниз, тени дерева закружились, шелковая густая прохлада опустилась на землю.

Сюэ Юань похитил Гу Юаньбая на глазах у публики, он прижался к нему, зажав величественного императора между собой и стволом дерева, его выражение лица казалось серьезным и шутливым:

— Ваше Величество, вы сказали ранее, что дадите мне что-то после того, как я выясню, чего хочу, а затем вернусь к вам, чтобы поговорить об этом.

Гу Юаньбао стало немного не по себе от тепла его тела, и он протянул руку, чтобы подтолкнуть его:

— У меня, естественно, нет причин нарушать веру в то, что я сказал.

Грудь Сюэ Юаня нельзя было толкнуть, но когда его рука коснулась ее, она оказалась очень упругой. Гу Юаньбай нахмурился, немилосердно провел пальцем по брови и сказал низким голосом:

— Вставай.

— Куда вставать? - Сюэ Юань оставил мимолетный красный след на брови и сказал: — Я не сказал, о чем хочу попросить.

Гу Юаньбай наконец поднял голову, чтобы посмотреть на него, и перевел взгляд на Сюэ Юаня:

— Чего хочет Цин Сюэ?

Сюэ Юань открыл рот, и Гу Юаньбай только подумал, что он собирается сказать, но внезапно сменил тему:

— Ваше Величество, в тот раз было удобно?

Гу Юаньбай: "....."

Но он был честен, и после минутного молчания откровенно сказал:

— Я, кажется, говорил вам, что все было хорошо, за исключением грубости моих рук.

Сюэ Юань, казалось, ждал его слов, и как только он закончил, сразу же сказал:

— Ваше Величество, даже когда я отправился в Хунань, я не забывал использовать рыбий жир для защиты рук, по сравнению с прошлым, мои руки стали гораздо более гладкими, и прикасаться к ним стало только приятнее.

Гу Юаньбай смутно предчувствовал:

— И что?

Сюэ Юань усмехнулся и посмотрел вниз:

— Итак, я хотел бы еще раз послужить Его Величеству.

Только молодой император мог получить такое лечение.

Сюэ Юань даже достал коробочку с нефритовыми потенциями, которая пылилась в его спальне, чтобы попрактиковаться в том, как он может заставить молодого императора чувствовать себя хорошо просто в его руках.

Но нефритовая сила остается нефритовой силой, не такой хорошей, как рука маленького императора.

Сюэ Юань вообще был бандитом-изгоем, он посмотрел на замершего маленького императора, несколько раз вяло рассмеялся и сказал:

— Если Ваше Величество считает, что это несправедливо и что я издеваюсь над Вами, то я также могу показать Вашему Величеству свой член.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Не исключено, что вы сможете получить... его в свои руки, если захотите.

Как только слова сорвались с его губ, он напрягся.

Пощечина на лице Сюэ Юаня, который изображал хулигана на публике, привела к появлению красной отметины.

Гу Юаньбай чистосердечно убрал руку:

— Теперь тебе удобно?

На мгновение лицо Сюэ Юаня наклонилось, и он сделал паузу, почувствовав горячее прикосновение к своему лицу. Лишь мгновение спустя он прижал кончик языка к стороне лица, по которой был нанесен удар, и повернул голову обратно к Гу Юаньбаю с ухмылкой, которую нельзя было назвать улыбкой:

— Ваше Величество, вы использовали немного меньше силы при нанесении этой пощечины.

Взгляд Гу Юаньбая остановился на его лице, слегка сузив глаза.

Все эти сосредоточенные взгляды были устремлены только на Сюэ Юаня. Люди снаружи, впавшие в панику, не могли попасть в поле зрения Гу Юаньбая, еда, государственные дела, это озеро, эти рыбы - все это не могло попасть в поле зрения Гу Юаньбая.

Сюэ Юань был немного взволнован этим зрелищем, он улыбнулся, взял руку Гу Юаньбая и положил ее на свое лицо, уговаривая:

— Только немного силы, откуда я могу знать, что это больно?

— Используй немного больше силы, - он использовал кончик своего языка, чтобы коснуться руки молодого императора, улыбаясь, — заставь моего министра истечь кровью, вот насколько он силен.

<http://bllate.org/book/15154/1338908>